

DOI: 10.24411/2308-8079-2019-00007

УДК 159.955.4

ПРОФИЛИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ОТНОШЕНИЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Голубева Е.В.

В статье рассматривается проблема рефлексивности как интеллектуально-личностного ресурса у лиц с разным опытом отношений в родительской семье. Построены профили рефлексивности у лиц с благоприятным и неблагоприятным опытом отношений. Показано, что у лиц с неблагоприятным опытом отношений повышен показатель рефлексии настоящего, что можно рассматривать и как следствие сложившейся семейной ситуации, и как ресурс для преодоления негативных переживаний, связанных с прошлым опытом.

Ключевые слова: рефлексивность, опыт, отношения в родительской семье, интеллектуально-личностный ресурс.

PROFILES OF REFLEXIVITY OF YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT EXPERIENCE OF RELATIONS IN PARENTAL FAMILY

Golubeva E.V.

The article reviews the problem of reflexivity as an intellectual and personal resource of people with different experience of relations in the parental family. The author constructs profiles of reflexivity in individuals with favourable and unfavourable experience of relations. It shows that in individuals with unfavourable experience of relationships an indicator of present reflection is increased, which can be viewed both as a consequence of the family situation and as a resource for overcoming negative experiences associated with past experience.

Keywords: reflexivity, experience, relationships in the parental family, intellectual and personal resource.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00029 А.

Стремительные социальные и технологические изменения в современном обществе вызывают все больший интерес ученых к проблеме психологических ресурсов. Психологические ресурсы личности представляют собой такие ее резервы, которые позволяют человеку справляться со сложными или угрожающими событиями, сохранять психическое здоровье личности [16].

Ресурсы могут быть разделены на внутренние (аспект «я») и внешние (аспект «социальная среда») [13].

Внешние ресурсы – это такие ресурсы, в которых можно найти социальную поддержку (брак, наличие близких друзей и родственников, участие в неформальных и формальных группах) [11].

Самым важным внешним ресурсом является родительская семья, потому что желание быть принятым фигурами привязанности является центральным мотивом человека. Привязанность и теплота родителя жизненно важны в детстве, но их значимость сохраняется и во взрослом возрасте и принимает форму опыта отношений в родительской семье. Опыт отношений в родительской семье (благоприятный или неблагоприятный) оказывает влияние на формирование многих внутренних ресурсов личности [см.: 2; 6; 14].

Внутренние ресурсы – это такие ресурсы, которые обеспечивают самоподдержку. Они могут быть условно разделены на *личностные* и *интеллектуальные*.

К личностным ресурсам относят:

- психологические убеждения, такие как оптимизм, самоконтроль и ощущение осмысленности [16];
- готовность и уверенность [15];
- уверенность в себе, эффективные копинг-стратегии, высокий уровень выносливости и ответственности, мотивация к успеху, внутренний локус контроля, гармоничная идентичность [9] и др.

Под интеллектуальным ресурсом понимают интерактивные проявления когнитивных и личностных составляющих. Среди последних чаще всего выделяют такие, как саморегуляция эмоциональных состояний, произвольная мотивация, рефлексия, самопонимание и уровень притязаний, история жизни и опыт значимых отношений.

Особый интерес представляет рефлексия как компонент интеллектуального ресурса, являющаяся условием сознательного смыслоизменения [5]. Рефлексивность представляет собой способность к рефлексии. *Рефлексивность* – это способность человека анализировать свой внутренний мир (прошлую, настоящую и будущую деятельность), а также внутренний мир других людей и взаимоотношения с ними.

В исследованиях последних лет изучается связь рефлексивности с жизнеспособностью человека [7], его саморазвитием [1], совладающим поведением [10]. Рефлексивность рассматривается как детерминанта структурной организации внутреннего мира человека в целом [4].

Выделяют ретроспективную рефлексия, ситуативную и проспективную рефлексия, а также рефлексия общения [3]. Ретроспективная рефлексия (рефлексия прошлого) представляет собой анализ выполненной деятельности, ее причин, содержания и результатов. Ситуативная рефлексия (рефлексия настоящего) заключается в анализе актуальной деятельности, соотнесение ее с настоящими условиями. Проспективная рефлексия (рефлексия будущего) – это анализ будущей деятельности, ее прогноз и планирование. Рефлексия общения – это анализ взаимодействия с другими людьми. Эти виды рефлексии могут быть представлены в виде профиля рефлексивных способностей.

Таким образом, целью настоящего исследования явилось построение профилей рефлексивности молодых людей с разным опытом отношений в родительской семье.

В эмпирическом исследовании приняли участие 120 человек в возрасте 18-23 лет, студенты Южного федерального университета.

В качестве методик исследования использовались:

1. Биографический опросник (BIV) [12]: шкалы «Семья» – субъективное описание семейной ситуации в детстве и юности; «Воспитание» – воспитательное воздействие родителей [8, с. 62-84].

2. Методика определения уровня рефлексивности [3].

По сочетанию характеристик семейной ситуации и воспитательного воздействия родителей были выделены 2 группы студентов: с благоприятным (74 человека), и неблагоприятным (46 человек) опытом отношений в родительской семье. Затем из группы с благоприятным опытом отношений случайным образом были отобраны 46 человек так, чтобы группы были уравнены по количеству участников.

Обработка результатов показала, что общий уровень рефлексивности в группе с благоприятным опытом отношений в родительской семье (ср. знач. 125,67; станд. откл. 17,33) схож с общим уровнем рефлексивности в группе с неблагоприятным опытом отношений (ср. знач. 124,87; станд. откл. 12,12). Статистическая обработка результатов подтверждает это утверждение (сумма рангов для группы с неблагоприятным опытом = 2086, сумма рангов для группы с благоприятным опытом = 2192, $U_{\text{эмп.}} = 1005$, $p = 0,68$). Поэтому общий уровень рефлексивности оказался не зависящим от опыта отношений в родительской семье.

Однако в профилях рефлексивности двух групп респондентов можно наблюдать некоторые особенности (см. рисунок 1).

Если показатели рефлексии прошлого и рефлексии общения в профилях практически совпадают, то показатели рефлексии настоящего и рефлексии будущего разнятся.

Эти наблюдения подтверждены статистически (см. таблицу 1). В группе лиц с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье уровень рефлексии настоящего выше, а уровень рефлексии будущего ниже, чем в группе с благоприятным опытом отношений.

Рисунок 1.

*Профили рефлексивности молодых людей
с разным опытом отношений в родительской семье*

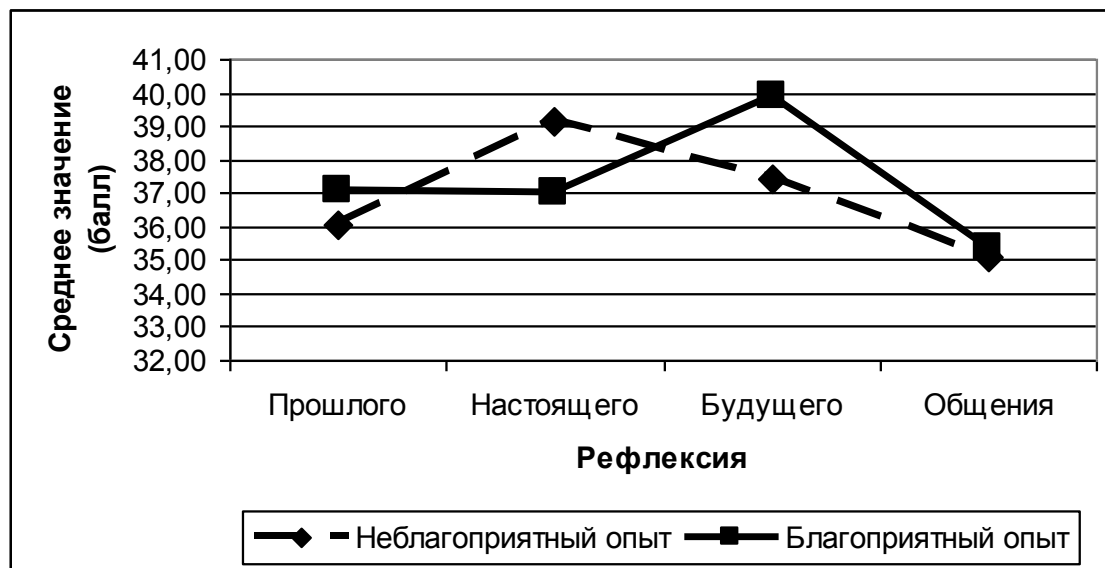

Таблица 1.

*Статистическая обработка результатов
с помощью критерия U-Манна-Уитни*

Рефлексия	Ранговая сумма (неблаг. опыт)	Ранговая сумма (благ. опыт)	U	p-уровень
Прошлого	2023	2255	942,0	0,365
Настоящего	2391	1886	805,5	0,049
Будущего	1803	2474	722,5	0,009
Общения	2106	2172	1025,0	0,797

Особый «статус» рефлексии будущего для лиц с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье подтвержден также при помощи процедуры факторного анализа (см. таблицу 2).

Таблица 2.

*Статистическая обработка результатов
с помощью факторного анализа*

Факторы	Факторная структура (неблаг. опыт)		Факторная структура (благ. опыт)
	F1	F2	F1
Рефлексия прошлого	-0,63		-0,73
Рефлексия настоящего		-0,84	-0,68
Рефлексия будущего	-0,74		-0,76
Рефлексия общения	-0,76		-0,75
Общий показатель	-0,98		-0,98

У лиц с благоприятным опытом отношений в родительской семье все показатели рефлексии объединены в один униполярный фактор, т.е. между ними есть сильные положительные связи, и при увеличении или уменьшении одного остальные меняются в том же направлении. А у лиц с неблагоприятным опытом показатели рефлексии «разбились» на два фактора, причем из первого фактора «выпал» показатель рефлексии настоящего, т.е. он изменяется независимо от других.

Такие особенности профилей рефлексивности у двух групп респондентов могут определяться семейной ситуацией, в которой они воспитывались. Прежде всего, стоит отметить неоднозначность самого феномена рефлексивных способностей: с одной стороны, они обуславливают сложность и богатство внутреннего мира личности, а, с другой стороны, могут тормозить принятие решений и др.

Так, неблагоприятный опыт отношений в родительской семье (например, конфликтные отношения, неустойчивый стиль воспитания и др.) могут заставить ребенка проявлять повышенную настороженность в ситуациях повседневной жизни, напряженно обдумывать свои слова и поступки, что может приводить к повышению показателей рефлексии настоящего в более взрослом возрасте. Неблагоприятная семейная ситуация также затрудняет планирование будущей деятельности, т.к. родители могут не уделять достаточно внимания помощи детям и подросткам в формировании у них временной перспективы.

С другой стороны, обнаруженный повышенный показатель рефлексии настоящего у лиц с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье можно рассматривать как ресурс в преодолении негативных последствий прошлого опыта. Высокий уровень рефлексивных способностей в области настоящего будет способствовать реализации первого блока психолого-консультативной работы, который предполагает отреагирование актуальных эмоциональных переживаний по поводу проблемной ситуации (чувств в настоящем) и создает готовность к переходу к следующим блокам – поиску

причин проблемы (мысли в прошлом) и поведенческих альтернатив по решению проблемы (действия в будущем).

Список литературы:

1. Бехтер А.А. Рефлексивность как ресурс саморазвития субъекта образовательного пространства // Проблемы высшего образования. 2014. № 1. С. 92-95.
2. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 358-362.
3. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. № 5. С. 45-57.
4. Карпов А.В., Воронова Т.А. Рефлексивность как детерминанта структурной организации внутреннего мира человека // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3. С. 104-110.
5. Карпова, Ю.А. Интеллектуальный ресурс человека в контексте инновационного развития // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 19-22.
6. Кибальченко И.А., Голубева Е.В. Множественный регрессионный анализ влияния опыта отношений в родительской семье на формирование личностного ресурса молодежи // Вестник науки. 2018. Т. 4. № 7 (7). С. 71-75.
7. Лактионова А.И. Взаимосвязь смысловых образований и рефлексивности с жизнеспособностью человека // Психологический журнал. 2017. № 5. С. 27-40.
8. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб, Речь. 2006. 176 с.
9. Baeva I.A., Kondakova I.V., Laktionova E.B. Psychological resources of adults who experienced violence in childhood [Электронный ресурс] // The European proceedings of social & behavioural sciences. 2018. URL: <http://doi.org/c7b6> (дата обращения: 25.05.2019).

10. Bechter, A.A. Reflexivity as a control factor of personal coping behavior // Вестник РУДН. Серия Психология. 2014. № 1. С. 67-72.
11. Berkman L.F., Syme S.L. Social networks, host resistance, and mortality: A nine year follow-up of Alameda County residents // American Journal of Epidemiology. 1979. Vol. 109. P. 186-204.
12. Jäger R.S. Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstörungen, BIV. Göttingen [ua]: Hogrefe, 1976. 55 S.
13. Hobfoll S.E. (2002). Social and Psychological Resources and Adaptation. Review of General Psychology. 2002. Vol. 6. No. 4. P. 307-324.
14. Maller M.H., Charles S.T., Neupert S.D., Almeida D.M. (2010). Perceptions of childhood relationships with mother and father: daily emotional and stressor experiences in adulthood // Developmental Psychology. 2010. Vol 46 (6). P. 1651-1661
15. Santisi G., Magnano P., Platania S., Ramaci T. Psychological resources, satisfaction, and career identity in the work transition: an outlook on Sicilian college students // Psychology Research and Behavior Management. 2018. Vol. 11. P. 187-195.
16. Taylor S.E., Kemeny M.E., Reed G.M., Bower J.E., Gruenewald T.L. Psychological resources, positive illusions, and health // The American psychologist. 2000. Vol. 55 (1). P. 99-109.

Сведения об авторе:

Голубева Елена Валериевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Data about the author:

Golubeva Elena Valerievna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Psychology and Safety Life Activity Department, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: egolubeva@sfedu.ru.